

Курама хихикнул. Но если говорить серьезно, то она, по всем правилам, твоя мать. Просто посмотри на себя. Я не знаю, что она такое, но она должна быть сильной, если ее сущность способна преодолеть мою чакру Биджуу.

Наруто наклонил голову. "Что ты имеешь в виду?"

Просто посмотри на себя.

Неподалеку протекал небольшой ручей. Наруто с подозрением посмотрел на Кураму, затем подошел к ручью и посмотрел вниз. Его отражение смотрело на него сверху.

"Что, во имя Мудреца, я здесь вижу?"

Наруто смотрел на себя в ручье. Но это был уже не тот "он", что накануне. Его волосы теперь были русыми. Глаза стали серебристыми. Цвет кожи изменился.

Единственное, что он сохранил, - это родинки на усах и строение лица.

Ее сущность... ..влияние, я полагаю. Вы унаследовали ее физические черты. Однако ни на секунду не думай, что она может быть могущественнее меня. Ее сущность более доминирующая, чем моя, поэтому она и проявилась в твоём теле, но это не значит, что она может победить меня в поединке. Курама властно фыркнул. Это как твоя человеческая генетика. Доминантный ген не делает его более сильным, чем рецессивный.

Наруто вздохнул. "Да, да, да. У меня все еще есть чакра?"

Конечно, есть. За кого ты меня принимаешь? Курама насмешливо хмыкнул. Наруто без чакры - это вообще не Наруто. Это все равно что Какаши без порнухи.

"Ну да, ну да", - Наруто неожиданно хлопнул себя по лбу. "Проклятье!"

Глаза Курамы тревожно вспыхнули. Что это? Ты чувствуешь боль? Атака Кагуи все еще действует на тебя?

Наруто в отчаянии застонал. "Нет, дело не в этом. Я забыл попросить Какаши-сенсея снять маску. И теперь, похоже, я никогда не узнаю, что он скрывает".

Идиот! Я на секунду подумал, что у тебя действительно проблемы! Курама снова спрятал голову в свой меховой клубок. Кажется, с меня хватит. Это дзютсу потребовало много энергии. Мне нужно поспать. Увидимся через несколько лет. Будь осторожен, Наруто.

"Спокойной ночи, Курама - подожди, что ты только что сказал? Несколько лет?!"

Но глаза Курамы уже закрылись, а дыхание выровнялось.

"Курама!"

Никакого ответа. Курама крепко спал.

Наруто сел, внезапно почувствовав сильную усталость. Он только что сражался с богиней, буквально умер и возродился в новом измерении.

Но самое главное, все его связи, все его дорогие люди были потеряны для него. Остался только Курама. Он больше никогда не увидит Сакуру, Сасукэ, Какаши-сенсея, Тензо, Сая и всех остальных.

Правило шиноби № 25 гласит, что шиноби никогда не должен показывать свои слезы во время миссии. Наруто всегда нарушал это правило, как во время миссий, так и вне их.

И сейчас, в своем собственном сознании, когда вокруг никого нет, в полном одиночестве, окруженный одиночеством, Наруто снова нарушил это правило.

ХхХ

От размышлений Артемиду отвлекло зрелище, представшее перед ней. Ребенок плакал? Артемида наклонилась ближе, хотя на самом деле в этом не было необходимости. Ее зрение хватало, чтобы разглядеть отдельные пылинки за много миль.

Он плакал. Он не издавал никаких звуков, но слезы беззвучно текли из-под его век.

Артемида прикусила губу. Затем она положила свою руку на его руку. По его телу внезапно разлилось серебристое сияние, тепло которого успокаивало его. Постепенно слезы прекратились.

Этот мальчик - нет. Он был не просто мальчиком.

Может, Артемиде это и не нравится, но он был ее ребенком. Он был зачат из ее сущности, ее существа.

Она не может допустить, чтобы информация об этом просочилась к другим богам и богиням. Это было бы катастрофой. Весь Олимп всколыхнется, возможно, даже сильнее, чем когда они узнали, что Афродита изменяет с Аресом. Ребенок Артемиды мужского пола стал бы считаться

отвратительным.

Хуже того, ее ребенку грозили бы многочисленные опасности и угрозы. Он, вероятно, привлек бы больше чудовищ, чем даже ребенок Большой тройки. В конце концов, у Зевса, Посейдона и Аида уже были дети. Их дети, хотя и сильные, не представляют собой ничего нового. Но ребенок Артемиды? Новое, уникальное, невиданное ранее. Он привлек бы небывалое количество проблем.

Артемиде еще не знала, что ей делать, но одно она знала точно - хоронить свое дитя она не хочет.

Но где он может быть в безопасности? Уж точно не с Охотниками. Артемиде доверяла им, но не в таком важном и первостепенном деле, как это. Он был ее ребенком.

Лагерь полукровок - Артемиде усмехнулась своей шутке. Отправив его в лагерь полукровок, вы просто напрашивались на то, чтобы его обнаружили и убили.

Оставался только один вариант. Правда, это был не самый лучший вариант, но в данный момент она согласна на все.

Все еще держа ребенка на руках, Артемиде встала и вызвала свою лунную колесницу. Не забыв скрыть присутствие мальчика, Артемиде взяла поводья и приказала колеснице взлететь. Она понеслась быстро, быстрее, чем когда-либо прежде.

Посейдон будет раздражен, ведь ее лунная колесница влияет на океанские приливы и отливы, но ему придется смириться с этим. Сейчас Артемиде это не волновало. Вместо этого она мысленно готовилась к предстоящей встрече.

Она посмотрела на спящего ребенка. Он был так похож на нее.

ХхХ

Артемиде постучала в дверь, набираясь сил.

Она стояла перед роскошным особняком в глуши. На мраморной дорожке было припарковано множество машин, редких и дорогих. В хрустальном фонтане непрерывно струилась вода.

Дверь открылась, и на пороге появился парень лет семнадцати-восемнадцати. Светлые волосы завязаны в пучок, голубые глаза, потрясающая улыбка. На нем была футболка без рукавов, джинсы и мокасины.

Многие называли этого человека красивым, хотя Артемиде не понимала, почему. А еще он был

очень, очень раздражающим.

Аполлон ухмыльнулся Артемиде. "Как дела, сестренка? Хочешь послушать мое последнее хайку о тебе?"

Обычно Артемис просто окинул бы его холодным взглядом, чтобы тот заткнулся. Но это была не совсем обычная ситуация.

Аполлон воспринял ее молчание как подтверждение. "Луна без солнца..."

"Мне нужна твоя помощь".

" - это воздух без... подожди, что?!" Аполлон моргнул. "Ты только что сказала, что тебе нужна моя помощь?"

Для пущей убедительности его рука засветилась ярким золотистым цветом, и он приложил ее к ушам, предположительно чтобы вычистить несуществующую ушную серу.

Артемиде вздохнула. "Почему ты всегда все так драматизируешь?"

Аполлон пристально посмотрел на нее. "Потому что ты никогда раньше не просил меня о помощи. Об одолжениях - да, но никогда не просила о помощи напрямую". Он опустил взгляд и наконец заметил ребенка, которого нес волк рядом с ней. "Сестренка, ты похитила ребенка?"

Артемиде заколебалась. "Мы можем отнести его в дом?"

"Да, заходи", - Аполлон открыл дверь для Артемиде. Она шагнула вперед, приглашая волка следовать за ней. Волк был временным созданием. Мальчик все еще крепко спал на спине волка, уткнувшись лицом в мягкий мех.

Артемиде остановилась на месте, с трепетом рассматривая интерьер особняка.

Он был обычным. Здесь не было парадных залов, не было люстр, свисающих с потолка, не было золотых статуй Аполлона, разбросанных повсюду. Даже ни одной статуи.

Вместо этого они оказались в обычной по размерам гостиной. Диваны, обтянутые белой кожей, стойка со скрипкой посередине, парящий в воздухе телевизор, который Артемиде приняла за последнюю модель телевизора Гефеста. Все было... ..по-домашнему.

Артемиде в замешательстве повернулась к Аполлону. "Что это?"

<http://tl.rulate.ru/book/102724/3562462>